

Услышав, что Лин Си отказался от её приглашения, Госпожа Ду ничуть не удивилась, но, напротив, из-за этой небольшой стойкости её интерес к нему только возрос. Как раз в этот день она вместе с двумя подругами пришла посмотреть на соревнования, и после их окончания их естественным образом проводили за кулисы. Несмотря на свой возраст, они вели себя как юные поклонницы, радостно восторгаясь. Госпожа Ду не только сфотографировалась с Лин Си, но и откровенно похвалила его:

— Лин Си такой чистый и послушный, что, глядя на него, так и хочется подразнить, но в то же время жаль, если его кто-то обидит.

Для Лин Си эти слова звучали далеко не как комплимент, и он вовсе не хотел иметь с Госпожой Ду никаких дел. Поэтому, когда она предложила всем вместе пойти поужинать и познакомиться поближе, он, не задумываясь, отказался. Все понимали, что Госпожа Ду была заинтересована именно в Лин Си, и его отказ, несомненно, задел её самолюбие. Хотя сама Госпожа Ду ничего не сказала, продюсер, сопровождавший её, явно выглядел недовольным.

Только Чэн Чэ совершенно не замечал неловкости ситуации. Он, перебирая танцевальными па, подошёл к Лин Си и с размахом продемонстрировал несколько сложных движений, выгодно подчеркнув рельеф мышц:

— Отказался от ужина? Ну ты и ребёнок, Лин Си. Еда на Лидао — самая вкусная в мире. Ладно, если тебе не нравится, я съем твою порцию.

Лин Си понимал, что Чэн Чэ не осознаёт, что значит ужинать с такими дамами, но при всех он не мог сказать прямо, поэтому лишь мягко предупредил:

— Чэ, если твои поклонники увидят, как ты ужинаешь с другими девушками, они расстроятся.

Чэн Чэ, услышав это, покачал головой и самодовольно заявил:

— Не боюсь, мои поклонницы очень добрые. Они часто советуют мне больше общаться и практиковать китайский.

Подруга Госпожи Ду, которая и так питала слабость к Чэн Чэ, увидев его загорелую кожу и накачанные мышцы, чуть не пустила слюни. Она тут же предложила:

— Чэ, раз ты так любишь танцевать, может, после ужина мы сходим в ночной клуб и выплеснем всю энергию?

Чэн Чэ стал ещё активнее:

— Ночные клубы на Лидао — самые крутые! С тех пор как начались соревнования, я толком не отдыхал. Давайте вы угостите меня ужином, а я угощу вас выпивкой, как вам?

Лин Си не знал, как остановить Чэн Чэ, и в конце концов указал на свои часы:

— Уже поздно, это небезопасно.

Но Чэн Чэ тут же согнул руку, демонстрируя мышцы, похожие на мышки:

— Не боюсь, я защищу дам!

Три женщины, услышав это, подняли руки и радостно закричали:

— Отлично, договорились!

Как бы то ни было, сам Лин Си сумел избежать неприятностей. Он подумал, что не так уж и беспокоится за Чэн Чэ, ведь он полностью доверял его интеллекту — даже если бы Госпожа Ду бросила пачку денег в лицо Чэн Чэ, он не воспринял бы это как оскорбление, а, возможно, посчитал бы, что это просто местный способ проявить щедрость.

Выйдя из телестудии, Лин Си вскоре заметил, что Му Ся идёт впереди него недалеко. Он колебался, продолжать ли идти той же дорогой или выбрать другой путь, как вдруг из переулка выскочил человек и грубо затащил Му Ся внутрь. Лин Си подумал, что это ограбление, и достал телефон, чтобы вызвать полицию, но, подойдя к входу в переулок и осторожно заглянув внутрь, он не увидел, чтобы кто-то причинял вред Му Ся. Напротив, мужчина, казалось, умолял его о чём-то.

Порыв ветра принёс с собой запах алкоголя и рвоты. Мужчина был пьян, его слова были невнятными и сбивчивыми:

— Дай... дай мне ещё двести юаней... всего двести! Не толкай меня... толкать отца — это не по-сыновьи! Быстро... дай мне двести, я сыграю, выиграю, и куплю тебе машину... бип-бип... поедem в Америку...

Му Ся с отвращением оттолкнул мужчину:

— Играй, играй, почему ты сам себя не проиграешь!

Пьяный, пошатнувшись, схватил Му Ся за запястье, но случайно заметил, что на руке у того был браслет, который блестел под уличным фонарём. Не раздумывая, он попытался сорвать его:

— Это ценная вещь... дай мне, дай... я продам её и сыграю, выиграю и куплю тебе машину... дом...

Му Ся яростно сопротивлялся, и в борьбе браслет разорвался, рассыпавшись на несколько блестящих частей, которые быстро исчезли в темноте. Му Ся, вне себя от ярости, обеими руками толкнул пьяного в грудь, сбив его с ног, и начал пинать ногами по лицу и телу:

— Почему ты не умрёшь! Сколько людей уже умерло, а ты всё живёшь! Почему тебя не зарубили кредиторы!

Пьяный, корчась от боли, катался по земле:

— Ай... ты не по-сыновьи... бьёшь отца — тебя молния поразит... дай мне двести... быстро дай мне двести...

Му Ся, устав от ударов, остановился, тяжело дыша. Неожиданно он повернул голову и увидел Лин Си, стоящего у входа в переулок с ошеломлённым выражением лица...

После нескольких месяцев постепенного охлаждения отношений Мэгги наконец официально предложила Дай Чжию расстаться. Согласно заранее подготовленному сценарию Лу Сяояня, эта любовная история была разыграна романтично и с юмором, с долей сожаления, но без горечи, и даже её окончание было чистым и красивым. Мэгги сказала Дай Чжию, что в Америке она наконец встретила своего принца на белом коне и хочет отправиться на поиски настоящей любви, надеясь на его понимание и благословение.

Время — удивительная штука. В день, когда он провожал Мэгги в Америку, Дай Чжию помнил, как его сердце разрывалось от боли, но спустя несколько месяцев он уже полностью привык к жизни без неё, и даже её предложение расстаться не вызвало у него той боли, которую он ожидал. Как бы то ни было, каждый момент жизни — это ценное воспоминание, и Дай Чжию, помимо того что отпустил её с лёгким сердцем, ещё и искренне попросил Мэгги не забыть прислать ему приглашение на свадьбу, выразив желание лично присутствовать на церемонии.

Узнав, что Дай Чжию окончательно избавился от Мэгги, Лу Сяоянь и Линь Гуанлэ обрадовались и начали шутить, что нужно как следует отпраздновать, напиться вусмерть и начать новую жизнь, оставив прошлые отношения позади.

Бедный Дай Чжию с детства был человеком строгих правил — не курил, не пил, не увлекался азартными играми, поэтому для него «вечеринка» означала лишь бесконечные стаканы сока и чая, а также роль няньки и водителя для остальных.

Ночь на Лидао была шумной и причудливой, иногда даже более оживлённой, чем день. Под яркими неоновыми огнями, в одурманивающих ароматах, повсюду бродили модно одетые мужчины и женщины с двусмысленными взглядами — охотники за женщинами и охотницы за мужчинами... Но были и такие, как Лу Сяоянь и его друзья, которые не были фанатами вечеринок и просто хотели добавить немного остроты в свою обыденную жизнь с помощью алкоголя и музыки, а заодно выплеснуть избыток энергии.

Решив не откладывать, они тут же поехали в часто посещаемый ночной клуб, но, не успев войти, узнали, что всё заведение забронировано, и других посетителей не принимают. Ничто не могло испортить настроение больше, чем отказ на пороге, но, к счастью, когда они уже собирались уходить, случайно встретили другую компанию друзей Линь Гуанлэ. Среди них был экстравагантный стилист, который первым делом обнял каждого с преувеличенной нежностью и горячо пригласил:

— Раз уж пришли, оставайтесь с нами. Госпожу Ду вы все знаете? Сегодня она угощает, так что ешьте и пейте, сколько души угодно, не стесняйтесь.

Линь Гуанлэ никогда не знал, что такое «стесняться»:

— Пошли, пошли, пить! Госпожа Ду — наш старый друг. Что за вечеринка сегодня? Интересно?

Стилист, кокетливо подняв палец, начал объяснять:

— Выпивка — это второстепенно. Слышали выражение «вино не пьянит, пьянит человек»? Сейчас расскажу: сегодня Госпожа Ду собрала только красавцев и красавиц — певцов, актёров, всех, кого только можно представить.

<http://bllate.org/book/16461/1493933>